

П.Ф. Дмитрачков (з. Могилев)

О МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ И КОНТАКТАХ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОСТИ (XIII–XVI вв.)

Изучая вопросы становления и развития белорусской народности (как и в целом этногенеза белорусов), необходимо учитывать не только внутренние процессы, на основе которых она формировалась, но и внешние явления и, в частности, связи и контакты с другими народами и этническими группами, оказавшимися на территории Беларуси.

Данный аспект уже нашел определенное освещение в научной литературе, и тем не менее, он не потерял актуальности, представляет интерес для изучающих историю белорусов, с учетом чего автором были собраны и проанализированы соответствующие материалы, которые и представлены в этом докладе.

Прежде всего следует отметить, что межэтническими связям и контактам на белорусских землях способствовало их географическое положение, открытость и доступность территории, на которой складывалась белорусская народность, наличие здесь важных путей сообщения, главным образом речных. Немаловажными были и особенности ВКЛ, в составе которого формировалась белорусская народность – оно изначально складывалось как полиэтническое государство, и здесь проживало население разного происхождения. Более того, великие князья литовские считали необходимым приглашать переселенцев из других стран и разрешали их проживание. Много пришлого населения оказалось на территории Беларуси и из-за военных конфликтов в качестве пленных, оседали здесь и наемники из великокняжеской армии. Наконец, надо выделить и такое обстоятельство, как сближение, а затем и объединение ВКЛ с Польшей, а это открыло возможность для расширения связей не только с польским, но и с другими народами европейских стран.

В числе этнических групп, оказавших влияние на становление и развитие белорусской народности в первую очередь надо выделить **группы балтского происхождения**. Балты, как и славяне, в том числе и белорусы, относятся к индоевропейским народам и расселились на белорусских землях в глубокой древности, ещё до прихода сюда восточнославянских племен. Их воздействие на этнические процессы, развивавшиеся на белорусских землях, прослеживается уже в раннем средневековье, когда славянские племена колонизовали различные районы Восточной Европы. Именно славяно-балтский синтез стал фактором, определившим этнический облик дреговичей, радимичей и кривичей, закрепившихся на белорусских землях. Поэтому большинство исследователей их рассматривают не просто как "племена" или "союзы племен", а в качестве новых этнических общностей и даже пробелорусских этнических образований. Так оценивает их белорусский историк Г. Штыхов. "Гэта былі якая новая прабеларускія ўтварэнні, – пішет он, – у якіх пераважалі славянскія рысы і якія займалі своеасаблівае месца сярод іншых усходнеславянскіх этнасаў.

Увабраўшы ў сваю культуру шэраг балцкіх элементаў, яны адрозніваліся спецыфічнымі рысамі славянскай культуры, што ўзніклі пад уздзеяннем балтаў" [1, с. 34].

Славяно-балтское взаимодействие продолжалось и в период ВКЛ, объединившего белорусские и литовские земли. Тогда на территории Беларуси находились многие балтские группы населения из числа не только литовцев, но и ятвягов, прусов, жемойтов и некоторых других западно- и восточнобалтских племен, оставивших свой след в топонимике. Населенные пункты с балтскими названиями имеются почти на всей территории Беларуси. Особенно много их находится в западных регионах – более 200. Балтское влияние прослеживается и в белорусской антропонимике. Так, уже, в XV–XVI – начале XVII вв. на восточнославянских землях ВКЛ широкое распространение получили имена балтского происхождения, в источниках зафиксировано более 100 таких имен [2, с. 102]. Многие из балтских слов вошли и в белорусский язык, на что обратил внимание ещё в 1903 г. академик Е. Карский. О наличии балтизмов в белорусском языке свидетельствуют исследования и других ученых. Литовский филолог Римша насчитал в белорусском языке несколько сотен балтизмов. Балтскими по происхождению являются многие и сейчас известные слова, такие как "араты", "дойлід", "жлукціць", "клубня", "куль", "кумпяк", "лайдак", "пастка", "свіран", "швагер", "шула". Взаимодействие литвинов-балтов и литвинов-русинов (белорусов) сказалося и на государственности ВКЛ, заметно в различных сферах материальной и духовной культуры Беларуси.

В свою очередь и формировавшийся белорусский этнос, имевший богатое историческое наследие, заложенное в древнерусский период с его греко-византийскими христианскими особенностями и культурными традициями, оказал большое воздействие на литовскую культуру. На это указывали ученые уже в XIX в., в т.ч. и литовские. Подтверждают белорусское влияние на традиционную культуру соседних балтских народов и современные исследователи. Так, белорусский историк А. Литвинович, проанализировав соответствующие источники, сделал вывод, что "ніводная з суседніх традыцыйных культур (і моў) не адчула такога моцнага беларускага ўплыву, як літоўская. Ён распаўсюджваўся на сферы дзяржаўнага, палітычнага, эканамічнага, гаспадарчага, культурнага і іншага жыцця нашых паўночных суседзяў" [3, с. 89–90].

С давних времен контактировали и развивали связи жители белорусских земель с и близким им **польским населением западнославянского происхождения**. Этому способствовало не только их территориально-географическое соседство, но и сближение ВКЛ с Польшей на основе подписанных уний, что не могло не сказаться на этнодемографических, этносоциальных и этнокультурных процессах, связанных с формированием белорусской народности. Так, среди жителей белорусских земель уже с середины XIV в. стала возрастать численность этнических поляков, появились целые польские поселения – застенки, околицы и др. со своими особенностями и названиями (Ляховицы, Ляхчицы, Ляховичи). Распространились здесь и польские имена, вошедшие затем в состав белорусской антропонимике. Польское влияние наблюдалось и в белорусском языке, особенно в лексике. В его словарь вошло много лексем, не имевшихся в восточнославянском языке, на основе которого возник белорусский язык. Это такие слова, как "мова", "змова", "вымова", "моц", "менавіта", "згодна", "зараз", "абавязак", "будаваць" и многие другие.

С образованием Речи Посполитой роль польского языка в государственной, общественной и культурной жизни ВКЛ ещё более усилилась, и он стал широко использоваться в издательской деятельности. Так, из общего количества книг, изданных в типографиях ВКЛ в XVI – первой половине XVII вв., по подсчётам польской исследовательницы М. Топольской, 46% были на польском языке и только 10% на церковнославянском и старобелорусском [4, с. 13].

Через польский язык в деловую письменность, законодательные и правовые акты ВКЛ, в народные говоры

перешло много слов и терминов латинского и немецкого происхождения. Они стали распространяться на землях ВКЛ в XV–XVI вв., чему способствовали также контакты с рыцарями немецких Орденов, торговые связи с немецкими купцами ганзейских городов, другими странами Западной Европы. Да и на самой территории Беларуси проживали выходцы из германских государств. Латинскими и немецкими по происхождению являются слова самого разного характера: "акт", "апеляция", "канстытуция", "бурмістр", "шляхта", "біскуп", "фальварк", др. [5, с. 441].

Польское влияние испытали и другие сферы культуры, а также быт белорусов, особенно католического вероисповедания, административно-территориальная система, социальная организация, структура органов власти ВКЛ, его белорусских земель. Через Польшу проникли и идеи, порожденные в Европе в эпоху Возрождения и Реформации. Польша стала как бы мостом, связавшим Восток и Запад Европы, посредницей в передаче многих достижений европейских народов белорусскому, да и русскому. Известный российский историк В. Ключевский писал, что Польша "была первой передатчицей духовного влияния Западной Европы на Русь: западноевропейская цивилизация приходила в Москву прежде всего в польской обработке, в шляхетской одежде" [6, с. 259].

Однако польское влияние породило и негативные явления. Они связаны были с политикой полонизации, проводимой в Речи Посполитой, распространением католицизма, что усложняло развитие этнокультурных процессов на белорусских землях, имело ряд отрицательных последствий. В частности, усилилась культурно-языковая ассимиляция белорусов, нарушалась религиозная однородность белорусского этноса, подрывались позиции православной церкви, игравшей на белорусских землях не только этнообразующую, но и цивилизационную роль, деформировалась социальная структура белорусского этноса, от него стали отрываться феодальные сословия, местная шляхта. Как справедливо отметил Л. Лыч, из социальной структуры белорусского этноса "выпали самая палітычна ўплывовая, эканамічна заможная і высокаадукаваная пласты грамадства. Ад прыродных этнакультурных пачаткаў не адышлі толькі жыхары вёсак, куды не пускала пальшчызну уніяцкая царква" [7, с. 10]. Все эти негативные явления усложнили развитие и этнического самосознания, самоопределения белорусов.

Вместе с тем надо учитывать и тот факт, что и культура Польши, польский язык испытали воздействие языка белорусского, особенно местных говоров. О белорусском лексическом влиянии на польский язык, свидетельствует творческое наследие ряда польских писателей, родившихся на белорусских землях, например, А. Мицкевича. К тому же белорусский и польский языки имеют много общеславянских слов.

Есть основания утверждать, что на этногенез белорусов, формирование белорусской народности определенное влияние оказали и **финно-угры**. Племена финно-угорского происхождения проникли на территорию Беларуси уже во второй половине 3 тыс. до н.э., что подтверждают разные источники. Подробные материалы по этому вопросу мы находим в работах археологов и антропологов, других исследователей. Авторы некоторых публикаций считали, что финно-угорского происхождения была летописная Литва, стоявшая у истоков ВКЛ, многие имена литовских князей, названия поселений и рек и в первую очередь те слова, которые оканчиваются на "ва". Так, по мнению И. Ласкова, этот элемент означает "вода". На территории Беларуси он насчитал 36 названий рек с элементами "ва" [8]. Влияние финно-угров прослеживается даже в антропологических характеристиках населения северо-восточных районов Беларуси – у них заметны монголоидные черты.

Взаимодействовало коренное население белорусских земель и с этническими группами **тюркского происхождения**. Они появились здесь ещё в древнерусский период и были представлены половцами (куманами), сбегавшими от монгольской угрозы и осевшими на брестских землях. Многие знатные половцы переходили и на службу

к князьям соседних государств, в т.ч. и ВКЛ, о чем свидетельствуют источники XIV в. В ВКЛ проживали также небольшие группы караймов – потомков тюркских племен, входивших в Хазарский каганат. В конце XIV – начале XV в., во время правления князя Витовта, на землях ВКЛ стали широко расселяться татары – выходцы из Золотой Орды, но их общая численность в XVI в. вряд ли превышала 10 тысяч [9]. Постепенно все эти тюркские группы сложились в особую этническую общность, за которой закрепилось название "литовские" или "белорусские татары". По своему социальному статусу, роду занятий, татары делились на несколько групп и многие из них имели шляхетство и даже занимали высокие должности. Например, татарского происхождения имели князья Глинские, Солтаны, другие. Важную роль "литовские татары" играли и в военных делах, в обороне ВКЛ, в борьбе с внешней опасностью. Закрепившись на землях Беларуси, они испытали сильное влияние со стороны местного населения, переняли их язык, даже свои религиозные книги писали арабскими буквами на белорусском языке. Таким образом, они становились славяноязычными группами, очень близкими к белорусам. Вместе с тем "белорусские татары" сохранили свои этнические особенности, свою религию (ислам, сунитского толка). При этом они оказали определенное влияние и на культуру белорусов, их язык. Это влияние заметно в топонимике, антропонимике, в словаре белорусского языка, в нем имеется немало слов тюркского происхождения: "атаман", "улан", "ямщик", "армяк", "баклага", "кабан" и др. Татары оставили, причем очень заметный след и в белорусском фольклоре. "Мабыць ні адзін народ-прышэлец на Беларусі, – писал профессор В.В. Щур, – не пакінуў пра сябе столькі легендаў, паданняў, як татары. Татарскія курганы, могільнікі, грэблі, палявыя і лясныя дарогі, палянкі, гарадзішчы ёсць на Беларусі ўсюды. Варта тут адзначыць, што толькі ў акадэмічным двухтомніку "Легенды і паданні" (Мн., 1983) занатавана 34 сюжэты пра татар і туркаў (цюркаў), пра іх самабытную гісторыю" [10, с. 235]. По мнению белорусской исследовательницы И. Масленицыной, примерно каждое десятое предание белорусов прямо или косвенно связано с татарами. Поэтому многие исследователи считают, что "субрэлігійная культура татар-мусульман узбагаціла этнічную беларускую культуру і садзейнічала ўтварэнню своеасаблівай культуры-трансформы, якая з'яўляецца суб'ектам камунікацыі і гуманітарнага ўзаемадзеяння славянскай і мусульманскай супольнасцей" [11, с. 5].

Довольно большой по численности этнической группой неволочнославянского происхождения были **евреи** (габрэі). На восточнославянские земли они проникли уже в древнерусский период, а на территории Беларуси стали селиться в середине XIV в. Но точные сведения о их поселениях относятся к концу XIV в., ко времени Витовта, который разрешил проживание евреям в пяти городах ВКЛ, в т.ч. в Бресте и Гродно. В дальнейшем они расселились в центральных и восточных районах Беларуси. Согласно подсчетам З. Копыцкого, еврейское население в городах Беларуси в XVI – первой половине XVII вв. составляло от 2 до 10%. Евреи, как известно, активно занимались торговлей, ремеслами, различными промыслами и играли важную роль в развитии экономических связей с другими народами, способствуя и их культурному взаимодействию. Так, через посредничество еврейского языка в белорусский проникли некоторые слова немецкого происхождения ("цясляр", "дрот"). Сам язык евреев ВКЛ, т.н. евреев – ашкенази (идиш) был очень близок немецкому языку, его называют немецко-еврейским диалектом, определенное влияние он оказал и на язык белорусов [12]. Однако евреи вели довольно изолированный образ жизни, имели хорошо организованную систему самоуправления, в т.ч. и в рамках ВКЛ, органом такого самоуправления был т.н. Ваад – своеобразный сейм, сохранили они и свои религиозные традиции. Правда у них возникали конфликты с местным населением, в основном на бытовом уровне (зафиксированы в ряде источников). Имелись и ограничения для

евреев в социальной, а также и государственной сфере. Например, им запрещалось занимать государственные должности в ВКЛ. Правда, исключение делалось тем, кто переходил в христианство. Так войтом Минска (1499 г.) был назначен бывший путивльский мытник Израэль, названный в королевской грамоте Иваном Непомнящем. Должность войта была дана ему навечно, с правом передавать потомкам и даже продавать. Другой новокрещённый еврей Авраам Ребичкович стал подскарбием земским и получил в управление Виленский монетный двор. Евреи проживали в основном в городах и местечках и своей деятельностью способствовали не только усилению экономических функций городских поселений, но и распространению среди горожан и, даже шляхты, таких коммерческих явлений, как растровничество, денежно-кредитные операции. И. Марзалюк по этому поводу писал, что "ліхварства ў гэты час настолькі перастае пярэчыць шляхецкай годнасці, што нават Статут 1588 года не забараняе шляхце займацца такім заняткам. Тыя ж самыя змены выразна прасочваюцца і ў бюргерскім асяроддзі" [13, с. 28]. Большой вклад евреи внесли и в развитие внешнеэкономических связей белорусских городов. Например, крупных размеров достигли на рижском рынке товарооборот и прибыли могилевского еврея Афрasha Рахмаеловича – одного из наиболее известных еврейских купцов ВКЛ конца XVI в. Активной торговой-коммерческой деятельностью в тот период занимались евреи Полоцка, Вицебска, Минска, Пинска, Оршы, Копыся, других городских поселений [14, с. 57]. Надо заметить, что вопросы, касающиеся расселения и проживания евреев на белорусских землях хорошо изучены, и практически все исследователи отмечают, что они оставили свой и довольно глубокий след в нашей истории, городской культуре. Но их влияние на процесс формирования белорусского этноса, культуры белорусов было незначительное, ограниченное прежде всего религиозными особенностями и противоречиями.

Это можно сказать и в отношении **цыган**. Это также было пришлое население, оно проникло в Европу, в т.ч. на её восточные территории ещё до XIII в. [15, с. 15]. Первым письменным источником, в котором упоминаются цыгане на белорусских землях, считается грамота великого князя литовского Александра от 25 мая 1501 г. цыганскому войту Василию на право перемещаться в пределах ВКЛ и Польши, а также иметь свой суд [16, с. 335]. Но к середине XVI в. положение цыган в ВКЛ ухудшилось, сейм 1557 г. постановил их выселить из государства. Это постановление подтверждалось и в дальнейшем, исключая тех, кто "осядет" на землях ВКЛ и будет выполнять установленные повинности. Фактически уже с того времени стали выделяться две категории цыган: оседлые, проживавшие небольшими группами семей, главным образом в городах и местечках и кочующие, без определенного рода занятий (вторая была преобладающей). Несмотря на все ограничения, цыгане находились во многих регионах Беларуси, особенно на землях Витебщины и Могилевщины, сохраняя свой образ жизни, культуру, традиции, язык. Вместе с тем они знали местные белорусские говоры, исполняли христианские обряды с определенной спецификой, занимались различными ремёслами, среди цыган было немало хороших кузнецов, ювелиров, коневодов, музыкантов, певцов, танцоров. Женщины известны были своими гаданиями, знахарством. Некоторые цыгане были ассимилированы белорусами. Своей этнокультурной спецификой цыгане, как и другие этнические группы, обогатили общую культуру, духовную жизнь белорусских земель.

Тесные связи коренные жители белорусских земель имели и с выходцами из **этнически русских и украинских земель**. Однако все они были очень близки, по сути, родственными белорусам, поэтому уже во втором-третьем поколениях почти не отличались от местного населения. Более устойчивыми в сохранении своего уклада жизни и религиозных традиций оказались русские "староверы" или "старообрядцы", расселившиеся в восточных районах Беларуси в XVII–XVIII вв.

Таким образом, межэтнические отношения явились исторической реальностью на белорусских землях и, не учитывая их, мы не можем понять особенностей этногенеза белорусов, их культуры. И это касается не только рассматриваемого периода, т.е. XIII–XVI вв. Данный фактор действовал и в последующем. Совместное проживание на территории Беларуси разных по происхождению групп населения, несмотря на противоречия и даже возникавшие конфликты, характеризовалось взаимодействием, взаимным влиянием на самых различных уровнях жизнедеятельности, а белорусы как этнос сохраняли свою восточнославянскую природу. Вместе с тем в их национальном характере, ментальности закрепились многие качества, которые позволяют нашему государству и сейчас успешно решать самые различные проблемы, затрагивающие отношения с проживающими в Беларуси иными этносами и этническими группами, а их не мало – более 140.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Штыхаў, Г.* Насельніцтва зямель Беларусі ў IX–XIII стст. (вытокі беларускай народнасці) / Г. Штыхаў // 3 глыбы вякоў. Наш край. Гісторыка-культуралагічны зборнік. – Мінск, 1992.
2. *Пилипенко, М.Ф.* Возникновение Белоруссии: Новая концепция / М.Ф. Пилипенко. – Минск, 1992.
3. *Літвіновіч, А.Ф.* Да пытання аб уплыве беларусаў на традыцыйную народную культуру літоўцаў / А.Ф. Літвіновіч // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навуц. канф. (Мінск, 6–7 снежня 2001 г.). – Мінск, 2001.
4. *Анушкін, А.А.* На заре книгопечатания в Литве / А.А. Анушкін. – Вильнюс, 1970.
5. Подр. см.: *Галай, В.М.* Германізмы ў беларускіх гаворках / В.М. Галай // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: у 7 т. – Т. 2. Гісторыя, філалогія, журналістыка. – Мінск, 2001.
6. *Ключевский, В.О.* Сочинения : в 9 т. – Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. / В.О. Ключевский. – М., 1988.
7. *Лыч, Л.М.* Этнакультурныя працэсы на Беларусі: гісторыка-параўнальны аналіз (другая палова XIII ст. – 1917 г.) / Л.М. Лыч // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навуц. канф. (Мінск, 6–7 снежня 2001 г.). – Мінск, 2001.
8. Подр. см.: *Ласкоў, І.* Племя пяці родаў. Летапісная Літва: сваяцтва і лёс / І. Ласкоў // Літаратура і мастацтва, 1989, 18 жніўня; Он же. Племя пяці родаў. Рэча нашых публікацый // Літаратура і мастацтва, 1989; 20 кастрычніка; Он же. Нашчадкі таямнічае Літвы / Польшча, 1991, № 8. – С. 204.
9. О расселении тюркских групп населения на белорусских землях см.: Жолнеркевич, В.Э. Начало тюрко-татарского проникновения на территорию Беларуси / В.Э. Жолнеркевич // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навуц. канф. (Мінск, 6–7 снежня 2001 г.). – С. 57–61; Гембіцкая, М.А. Месца татараў у этнічнай структуры насельніцтва Беларусі / М.А. Гембіцкая // Беларускі гістарычны часопіс. – 2005, № 11.
10. Цит. по: *Канапацкі, І.Б., Смолік, Л.І.* Гісторыя і культура беларускіх татар: вучэб. дапам. / І.Б. Канапацкі // – Мінск, 2000.
11. Там же. См. также: Исламская культура татараў-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі. Вып. 1. – Мінск, 1996.
12. *Шульман, М.* Аб агульных элементах у беларускай і яўрэйскіх мовах / М. Шульман // Польшча, 1926, № 8.
13. *Марзалюк, І.А.* Этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы насельніцтва беларускіх зямель у X–XVII стст. / І.А. Марзалюк: аўтарэф. дыс. на суісканне ступені доктара гістар. навуц // Мінск, 2003.
14. *Юфе, Э.* Яўрэі на Беларусі / Э. Юфе // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996, № 3.
15. *Тугай, В.* Цыганский этнос ("ромы") в истории Европы (XIII–XX вв.) / В. Тугай // Европа: актуальныя праблемы этнокультуры: материалы II Международной науч.-теорет. конф., г. Минск, 25 апреля 2008 г. – Минск, 2008.
16. *Калінін, В.* Цыгане на Беларусі / В. Калінін // 3 гісторыяй на "Вы". Публіцыстычныя артыкулы. Выпуск другі. – Мінск, 1994.